

Уважаемый Рийгикогу.
Дорогой народ Эстонии.

Мне выпала редкая честь во второй раз обратиться ко всем вам, вступая в должность Президента Эстонской Республики. Перед парламентом, избранным народом, т.е. самими нами. Одним из нас.

В нынешнем году мы достойно и по-эстонски сдержанно, даже с небольшим неверием, отметили двадцатилетие возрождения.

Есть те, кто считает освобождение нашего государства и народа своей заслугой, или же исторической неизбежностью, или случайным чудом. На самом деле мы знаем, что удача сопутствует тем, кто не боится хотеть и действовать. Само по себе ничего не происходит.

Ровно пять лет назад в этом же зале я поставил перед нами цель жить на двадцатый год восстановления независимости Эстонии так, будто здесь никогда и не было оккупации – хватит ожесточения и борьбы за ореол освободителя, хватит разделять проигравших и победивших в переходный период.

Мы должны вести себя как народ и государство по-взрослому, ответственно смотря в будущее.

Я выразил надежду на то, что в Эстонии каждый человек будет ощущать свое достоинство и ценность. Что наше государство будет честно служить своему народу.

Сегодня, имея за спиной пятилетний опыт, я признаю, что этих целей нельзя достичь за пять или даже десять лет. Но я знаю, что мы как государство, народ и общество двигались в основном в правильном направлении.

Мы не отступали, а вопреки всему становились увереннее и лучше. Коррупции стало меньше, общество окрепло, ссоры на пустом месте случаются реже, в том числе и здесь, в зале Рийгикогу.

Мы почти избавились от основного страха: выживем ли мы, сохранимся ли как народ? Благодаря внутренней вере и внешним силам, при помощи НАТО, Европейского Союза и евро мы сами, наши дома и семьи, пришли в свой родной порт – в свободное Эстонское государство.

Но мы еще не так богаты и счастливы, как надеялись в начале своего пути. Однако я не вижу причин для того, чтобы махнуть на все рукой или отправиться искать лучшей доли.

Сегодня мы знаем, что нигде в другом месте нас не ждут более зеленые луга или более бесппроблемные государства. Наша работа сегодня здесь, в Эстонии. Мы справимся с этим, если каждый из нас будет выполнять свои обязанности, ставить интересы Эстонии на первый план, оставляя позади личные интересы.

Дамы и господа.

Якоб Хурт уже давно сформулировал долго преследовавшую нас проблему: наша малочисленность и умение справляться с этим. Эту проблему не поможет преодолеть ни один расчет или действие, а только лишь правильная позиция.

Насколько успешным и зажиточным, жизнеспособным и устойчивым может быть государство, в котором живет всего 1,3 миллиона человек – примерно столько же, сколько в Хельсинки с его окрестностями или в столице Дании Копенгагене?

Современный город не нуждается в дипломатической службе и посольствах, в нем нет армии или пограничной службы, министерства здравоохранения или налогового департамента, полиции или верховного суда.

Город не отправляет своих военнослужащих в Афганистан, не содержит олимпийскую сборную. Ни один город не участвует на постоянной основе во всех подкомитетах Европейского Союза, занимаясь формированием единой политики или бюджета.

А вот современное государство нуждается во всем этом, поскольку это воля граждан. Сегодня мы уже смогли убедиться в том, что справляемся с ведением дел своего государства.

Но наряду с вопросом «справляемся ли?» важно найти и ответ на вопрос «как?»: как справляется со своими делами Эстонское государство? Достаточно ли мы умны, инновационны и предусмотрительны?

Одним из хороших примеров нашего ведения государственных дел является э-государство, с которым, стоит признать, мы справились исключительно хорошо. Здесь мы давно преодолели грань между так называемыми «новыми» и «старыми» странами Европейского Союза.

Но этого недостаточно. Ясное осознание своих возможностей и есть предпосылка усиления Эстонии. Это парадокс нашей государственности.

Делая все так, как делают другие, которые больше и богаче нас, мы неизбежно обрекаем себя на то, чтобы быть по сравнению с ними более маленькими и слабыми. Следовательно, вопрос в том, как найти тот масштаб Эстонии, который помог бы нам устойчиво развиваться и расти, наравне с другими, и, в то же время, лучше многих, именно так, как мы и мечтаем.

Это означает, что начиная с межчеловеческих отношений и заканчивая отношением к долговому кризису в Европе, мы должны понимать связанные со своей

малочисленностью неизбежные ограничения, принимая в рамках этих ограничений умные решения.

Дорогие слушатели,

чтобы было понятнее, начну с Европейского Союза и евро. Это были цели, к которым мы стремились, по сути, в течение целого поколения.

Вот только... когда мы подросли, грозные тучи уже собирались над Европой.

Сегодня пугающе большая часть Европы воплощает то, чем мы, к счастью, не являемся. Безответственная бюджетная политика и ее результаты, расколотое общество, неспособность понять, что такая организация жизни далее невозможна, в более широком смысле – кризис доверия, объединяющего народ.

Помощь Греции может кому-то показаться несправедливой, потому что мы ведь поступили иначе: мы вместе прилагали усилия и реально оценивали свои силы, не пытались увеличить свое благосостояние за счет завтрашних возможностей.

Такая позиция в отношении Греции является логичной. Но, прежде всего, на нас ложится ответственность в том плане, чтобы преодолеть эмоции, взвесить последствия всех возможных вариантов и принять рациональное решение.

Вспомним крах Lehman Brothers в США три года назад, еще более далекий по времени и расстоянию случай. Возмущенные американцы увидели банк с неменяемым поведением и подумали: пусть горит, ведь абсурдно спасать банк, который ведет себя таким образом.

И все же: на самом деле речь шла о чем-то более жестоком, чем судьба одного банка. Перешедшее все границы финансовое усиление просто дало сбой в этом банке. Не было

понято, какую цепную реакцию это вызовет, как потрясения финансового сектора приведут к глобальному экономическому кризису.

Только год-полтора спустя мы увидели жертв и последствия экономического кризиса в Эстонии – десятки тысяч безработных, резкий спад экономики и серьезные сокращения бюджета общественного сектора, которые коснулись всех: учителей, военнослужащих и спасателей.

В случае экономического краха Греции или даже большей части Европы Эстония ничего не выиграет, но очень много потеряет. Было бы разумно и ответственно, помогая другим, помочь и себе.

Это поняли все страны, даже не входящие в зону евро и имеющие экономику в разы более сильную, чем в Эстонии.

Не будем забывать, что сегодняшние действия стран Европы, которые могут показаться одним слишком мягкими и другим слишком медленными и прижимистыми, на самом деле являются стремлением убедить и заставить государства принимать необходимые для будущего решения.

И президент не является таким безумцем, чтобы считать, будто для маленькой страны есть что-то приятное в спасении более богатых и не экономящих средства государства.

Но, оценивая возможные потери и угрожающий восстановившейся экономике Эстонии хаос, я готов это сделать.

Мы не должны быть заносчивыми и поэтому надеяться на то, что опыт Эстонии будет учтен при формировании будущей бюджетной и налоговой политики Европейского Союза.

Но мы решили, что наш метод преодоления подобного кризиса принес результаты. Это замечено, и мы благодаря этому приобрели немного больше влияния.

Дамы и господа.

К сожалению, состояние экономики Европы в настоящий момент – не единственная злободневная тема, рассматривая которую мы будто забываем свой реальный масштаб.

В Европейском Союзе стало модным ругать единую Европу. У нас это отражается, главным образом, в перенятой чванливости, когда кто-то движется в кильватере распространяющегося где-то популизма.

Напомню, что Эстония далеко не является в Европейском Союзе пострадавшей или потерявшей что-то фигурой. Нам еще очень далеко до статуса нетто-плательщика в бюджет ЕС. В 2012 году каждый шестой евро поступит в госбюджет Эстонии от Европейского Союза.

Сооружение важной и масштабной инфраструктуры в следующем году на 80% будет оплачено Европейским Союзом. Образно говоря, каждый из работающих на строительных объектах Эстонского государства строителей с понедельника по четверг получает зарплату из Брюсселя и только по пятницам – из Таллинна.

Нет смысла распространять и слушать нытье о якобы имеющемся давлении Брюсселя. Со всем, что идет «оттуда», мы сами согласились, включая переход на энергосберегающие лампочки и введение квот на молоко.

Политика Эстонии в отношении Европейского Союза – это не только дело правительства Эстонии, которое сейчас критикуют те, кто крепок задним умом. Этот навязший в ушах раскол между «элитой» и «остальными» часто отличает тех, кто должен заниматься такими вопросами, а также тех, кто должен, но не удосуживается делать это в нужное время и в нужном месте.

Приведу пример: Эстонии необходимо оценить бюджетную перспективу Европейского Союза как целого и потребовать себе оттуда то, на что мы в общеевропейском проекте имеем право и чего мы обоснованно ожидаем.

Сейчас даже не важно, выразится ли это в увеличении прямых пособий труженикам сельского хозяйства, в росте отчислений в фонд единства или в чем-то другом. Но Эстония вместе со своими союзниками должна требовать равного обращения.

Если мы как относительно бедное государство пошли на оказание помощи более зажиточным, то у нас есть и моральное право просить о выделении из общего бюджета более высоких, а на деле – более равных пособий.

Нам требуется для определения своих желаний общественная дискуссия, которая оформляется в мандат бюджетных переговоров правительства.

Дорогие слушатели,

свое государство дорого, как сказал один мой достойный предшественник. Так это остается и сейчас.

Мы должны понимать, что нам по силам, что целесообразно, и что мы делаем просто потому, что значительно более крупные государства делают что-то подобное.

Поэтому не всегда правильно соизмерять расходы Эстонии в той или иной сфере со средним показателем по Европейскому Союзу. Для нас не подходит аргумент о том, что и другие так делают. В числе прочего, здесь есть риск освоить самую устаревшую и негативную практику.

Часто мы должны в какой-то сфере тратить больше. По той причине, что нас мало, что Эстония маленькая. В какой-то другой сфере, наоборот, имеет смысл быть более экономными.

Неужели мы действительно должны следовать войсковой структуре крупных государств с отдельными штабами воздушных, морских и сухопутных сил и с их карьерными лестницами? Отражает ли наша сеть внешних представительств наши действительные потребности, или здесь тоже необходимо провести реорганизацию? Надеюсь, что анализ Министерства иностранных дел скоро даст ответ на этот вопрос.

И наоборот, есть вещи, где мы вынуждены тратить больше. Если в каком-либо крупном государстве пара временно вышедших из строя спасательных вертолетов никого не заставит волноваться, то в такой стране как Эстония эти два вертолета означают готовность к спасательным операциям.

Здесь глупая экономия может вылиться в потерю человеческих жизней. Мы и так слишком маленькие, чтобы позволять себе глупые человеческие потери.

Иными словами, сейчас, когда Брюссель больше не предлагает нам готовых решений, мы должны думать своей головой, смело и новаторски. Мы больше не можем позволить себе полное копирование других. Давайте помнить, что нам всегда приносили успех оригинальные, остроумные и даже необычные решения.

В плане своих автомобильных и железных дорог, а также энергокоммуникаций мы по-прежнему являемся окраиной, окраиной Европы, и поэтому инвестиции в инфраструктуру являются для нас одной из важнейших целей.

Мы не должны опускаться до упрощенного противопоставления: отдавать предпочтение мозгам или бетону. Нам нужно и то, и другое. Но нам, конечно, не нужна ситуация, в которой мозги заливаются бетоном, в которой жизнь стагнирует, в которой каждая смелая инициатива упирается в бетонную стену бюрократии.

Нас следует очень серьезно задуматься о качестве образования и спросить самих себя: ведем ли мы себя по отношению к нашим детям, а значит и к народу, ответственно, если по-прежнему считаем, что в каждой волости должна быть гимназия?

Школа с малым числом учащихся дает в условиях системы центрального распределения денег лишь один и одинаковый результат: дети, живущие за пределами городов, получают менее качественное образование, чем городские дети. И это в отношении живущих в сельской местности детей очень несправедливо.

Через год в нашем распоряжении будут свежие данные переписи населения. Давайте воспользуемся этими цифрами для изменения курса и для принятия правильных, часто неизбежных решений.

И давайте не будем использовать эти цифры в качестве дубинки в политической борьбе, где одни злорадствуют, а другие оправдывают. Мы должны быть выше идеологических догм и преодолеть убеждения о том, что принесшие когда-то успех решения работают и спустя два десятилетия совсем в других условиях.

Дамы и господа.

Правительство и местные самоуправления – это только часть фундамента нашего государства, только часть того, что необходимо укреплять. Задолго до того, как пять лет назад меня избрали на этот пост, я с таким же убеждением говорил о том, что нам необходимо укреплять наш третий сектор, гражданское общество.

Сильный третий сектор – это самая эффективная прививка против популизма и, в то же время, лучшая самозащита в тех случаях, когда общество настигает кризис или катастрофа.

Профессор Гарвардского университета Элайн Скери сравнила ущерб и жертвы в Японии после извержения Фукусимы и в США после урагана в Новом Орлеане. Она делает вывод о том, что японцы, действовавшие в соответствии с сотнями неписанных

правил совместной жизни значительно быстрее и эффективнее справились с кризисом, чем разрозненные и разобщенные американцы в Новом Орлеане.

В обоих случаях государство реагировало довольно медленно. Но там, где функционировал третий сектор, справились намного лучше.

Третий сектор, гражданское общество – как бы мы ни называли эту добровольно объединившуюся и действующую сообщество совокупность объединений – составляет хребет и связки нашего государства. То, что поддерживает нашу независимость. Оно защищает наше государство или местную власть от излишнего вмешательства.

Нам нужно государство, чтобы оно нас защищало, строило дороги, давало образование большим и малым, обеспечивало пожилым людям достойную старость, а больным – доступное лечение. Для всего этого мы и платим свои налоги.

Красочность жизни, чувство плеча, радость единения – все это мы можем найти сами. Здесь нам не требуется направляющая рука государства. Мы что-то делаем, с чем-то справляемся, берем в свои руки благополучие своей улицы или части города. Чем больше многообразия содержит эта сторона жизни, тем лучше функционирует общество.

Маленькая, злобная и не доверяющая людям власть склонна раздуваться и вторгаться в повседневную жизнь людей. Смелое и сильное государство испытывает удовлетворенность от активности своих людей и не претендует на большее.

Общество – это порядок, спонтанно возникший в результате добровольного сотрудничества индивидов. Государство помогает ему, но не вмешивается в то, что не является его делом: в частную жизнь, в выборы, которые делают наши свободные сообщества.

Именно таков базовый договор общества в успешном, демократическом и правовом государстве.

Дамы и господа.

Наиболее важной частью нашего государства является гражданин, каждый житель, который зарабатывает здесь свой хлеб насущный, вырастает здесь или проводит свои пенсионные дни. Как люди мы можем быть ровно такими, как мы этого желаем. Масштаб нашей личности – это во многом величина нашей души.

Терпимость, вежливость и дружелюбие не зависят от численности населения. Этот золотой запас у нас есть совершенно бесплатно. И от него, поверьте, наши успехи или неудачи зависят больше, чем от чего-то другого.

Мы все больше говорим о том, что эстонцы уезжают за границу. Первой мотивацией являются зарабатываемые там деньги. Но я сомневаюсь, что это является для всех единственной и главной причиной.

Я очень беспокоюсь, когда читаю или слышу, что причиной отъезда и невозвращения часто является ощущаемая в Эстонии нетерпимость, безразличие и злость. Недавно это убеждение подтвердилось и почти завершенным научным исследованием.

Я бы приехал, говорили люди, но «там», т.е. здесь, у нас, в Эстонии, люди невежливы и нетерпимы по отношению к другим.

Находясь на расстоянии, они почувствовали, что вовсе не требуется быть слабыми и невежливыми. Дело все-таки в нас самих, в нашей культуре, в нашем духовном образовании, нехватка которого опустошает, а может быть и губительной.

Дорогой народ Эстонии.

В Эстонии живет немногим более миллиона человек. Каждый из нас знает кого-то, который знает кого-то третьего и через это каждого из нас. Все мы знакомы друг с другом, находимся друг от друга на расстоянии двух «здравствуйте».

Такой маленький масштаб и близость означают и то, что мы связаны друг с другом. Это завидное очарование маленькой страны, потому что в этом пространстве каждый человек является очень большим и важным.

Но есть и другая сторона медали. Ранимость. Ранимость других, а через них и нас самих. Иногда мы ведем себя так, будто мы живем в большом анонимном государстве, где просто так никого более одного раза в жизни не встретишь, где можно легко обидеть случайного человека, потому что он и есть случайный.

Но в Эстонии нет никого случайного. Каждый как-то связан. Наши пути неизбежно пересекаются, то ли в качестве коллег, то ли в смене ролей подчиненного и начальника, иногда на родительском собрании, в качестве соседей по дому или по больничной палате. Проявленная однажды небрежность и злость, отпущенное ядовитое словечко живет по этой причине долго, отравляет наши жизни и тем самым отравляет наше общество и государство.

Это и есть то место, дорогие слушатели, где мой оптимизм в отношении Эстонии не безграничен. Мы можем творить здесь чудеса, но если мы будем топтать своих же людей, то как мы поднимемся? Если мы не способны обсуждать вопросы, не переходя на личности и не ругаясь, то нет никакого смысла продолжать дискуссию о том, почему люди уезжают из Эстонии.

Дорогие соратники.

Мы свободны. Мы живем в свободном государстве, которое построили мы сами. С самого начала. Мы свободны делать то, что доставляет нам радость и удовлетворение. У нас есть право, непоколебимое право, поступать в соответствии со своей совестью.

У нас есть право уезжать и возвращаться в соответствии со своими желаниями. У нас есть возможность не быть дома, не принимая при этом окончательных решений, потому что открытая Эстония – это наш дом, наше сердце.

Мы полностью свободны выбирать, какие мы. Мы можем быть заботливыми и добрыми, потому что этого никто не запрещает. Мы свободны иметь большое сердце.

Эту свободу я как президент и обещаю отстаивать. Точно так, как обещаю отстаивать правовое государство, безопасность Эстонии и наши долгосрочные интересы; и обещаю противостоять популизму, обещающему простые и быстрые решения.

Я обещаю отстаивать гражданское общество и противостоять попыткам ущемления свобод граждан.

Я обещаю отстаивать человеческое достоинство и противостоять попыткам принизить людей, угрожать им и издеваться над ними. Неважно, откуда исходят эти попытки: с уровня государственной или местной власти, из медиа или из бизнеса.

Все мы здесь имеем неотъемлемое право и свободу каждым своим поступком и фразой говорить:

да, это мой и твой дом, и он для нас лучший в мире.

Спасибо.

Да здравствует Эстония.